

И.В. СОБОЛЕВА

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

Т.В. ЧУБАРОВА

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА¹

В статье обосновывается необходимость разработки комплексного подхода к анализу проблем воспроизводства человеческого потенциала. На основе обобщения имеющихся подходов составлена матрица, сопрягающая демографический, технологический, социальный и институциональный вызовы по ключевым сферам воспроизводства человеческого потенциала (сфера труда, образование и здравоохранение). Предложенная методологическая рамка, наглядно представляя связи между вызовами для воспроизводства человеческого потенциала, позволяет проводить оперативный анализ сдвигов в их системе и может быть использована в любом национальном контексте.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, матрица вызовов для воспроизводства человеческого потенциала, сфера труда, образование, здравоохранение.*

УДК: 330.1, 331.101.26, 331.5

EDN: CNHADU

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_5_40_58

Введение

Ключевым фактором экономического успеха, конкурентоспособности и устойчивого роста благосостояния наций в XXI в. становится качество нематериального богатства, воплощенного в населении страны. В то же время стремительные изменения технико-технологии-

¹ Статья подготовлена в рамках темы государственного задания «Воспроизводство человеческого потенциала в условиях глобальных и национальных вызовов».

ческого базиса производства ведут к существенным трансформациям в системе отношений экономических агентов, затрагивающим как сферу труда, так и механизмы удовлетворения разноплановых потребностей, обеспечивающих развитие человека. Это ставит воспроизводство человеческого потенциала перед лицом новых вызовов, многие из которых имеют глобальный характер.

Резко изменившийся контекст, в котором происходит развитие российской экономики, неизбежно вносит новые краски в палитру вызовов в сфере воспроизводства человеческого потенциала. К глобальным и национальным вызовам, с которыми Россия сталкивалась на протяжении сравнительно спокойного прошлого десятилетия, добавилась новая специфическая группа вызовов, порожденных изменившейся политической и социально-экономической ситуацией. Масштабность санкций, введенных против России странами золотого миллиарда, ставят ее на грань изоляции от мировой экономики, что прямо затрагивает всю гамму аспектов развития человеческого потенциала. В этих условиях системное исследование вызовов и угроз в области воспроизводства человеческого потенциала обретает дополнительную актуальность, поскольку расширяет возможности выявления уязвимых зон и определения приоритетов социальных инвестиций.

В статье поставлена задача определения и классификации универсальных вызовов для развития человеческого потенциала. Использование такой классификации позволит, с одной стороны, вписать страну в общемировые тренды развития, а с другой – проследить, как глобальные вызовы преломляются в национальном контексте. Представляется, что такой подход, применяемый в данном случае для России, может быть использован для исследования национального человеческого потенциала любой страны.

Развитие методологии исследования человеческого потенциала: матрица вызовов

Человеческий потенциал экономики можно охарактеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также влияющий на уровень и структуру потребностей [19, с. 12]. Человеческий потенциал представляет собой интегральную категорию, вбирающую в себя такие менее емкие понятия, характеризующие его различные стороны, как «демографический потенциал», «трудовой потенциал», «качество жизни», а также «человеческий капитал». С одной стороны, находясь в русле

концепции экономики, ориентированной на человека, подход с позиций человеческого потенциала интегрирует понимание человека как ключевого экономического ресурса, с другой – как высшей цели общественного развития. В этом его основополагающее преимущество по сравнению с опорой на такие понятия, как «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал». В их рамках накопленное в человеке нематериальное богатство рассматривается, прежде всего, как средство для обеспечения целей эффективного экономического развития или максимизации доступного объема потребительских благ и представляет ценность лишь в той мере, в которой непосредственно способствует достижению этих целей. Подход с позиций человеческого потенциала ставит в центр развитие личности, ее самооценку, а экономический прогресс и укрепление национальной конкурентоспособности являются лишь следствием последовательного проведения такого подхода в стратегической перспективе [22].

Отдельным проблемам развития человеческого потенциала посвящен обширный пласт российских и зарубежных научных исследований.

Для характеристики человеческого потенциала исследователи выделяют такие фундаментальные компоненты, как физическое, психическое и социальное здоровье, профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал, культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность [15]. Т.Н. Заславская, используя схожую классификацию, понимала человеческий потенциал как «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами» [8, с. 10]. Она выделяет в структуре человеческого потенциала такие компоненты, как социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный [8, с. 14].

В работах, посвященных вопросам демографии, в основном рассматривают количественный и качественный состав человеческого потенциала [5; 6; 7]. В этих исследованиях, с одной стороны, анализируются проблемы, связанные с численностью и составом населения, его динамикой и перспективными трендами. Это, прежде всего, вопросы рождаемости, смертности и миграции. С другой стороны, рассматриваются качественные характеристики человеческого потенциала – возрастная структура населения, его распределение по уровню образования, состояние здоровья. Многие работы посвящены оценке влияния последних показателей на развитие экономики [9; 28; 30].

Много внимания уделяется проблемам, инициированным ускоренным развитием технологий и наступлением цифровой эконо-

мики [23]. Современные технологии меняют как требования к человеческому потенциалу, так и условия его воспроизводства [12]. В этом контексте ставятся вопросы качества подготовки специалистов, их соответствия новым рабочим местам и изменяющимся условиям труда, возможности применить полученные знания на доступных рабочих местах.

Технологические проблемы тесно переплетаются с социальными [16]. Исследователи все чаще акцентируют внимание на так называемом цифровом разрыве – новом социальном водоразделе между группами населения, обладающими и не обладающими достаточными навыками в области цифровых технологий для комфортного существования в современных реалиях [2]. Другой важный вопрос, активно обсуждаемый сегодня, – сочетание семьи и работы, в частности, те новые возможности, которые открывает дистанционная занятость [1].

Важный блок вопросов, рассматриваемых в рамках данной проблематики, – эффективность деятельности отраслей нематериального производства по удовлетворению социальных потребностей граждан и их вклад в воспроизводство человеческого потенциала [21]. Здесь следует отметить работы по изучению взаимосвязи социальной и экономической политики, роли различных институтов в решении социальных проблем граждан, по повышению эффективности и результативности работы социальной сферы, в том числе с учетом новых технологических возможностей. Особый акцент исследователи делают на двух основных отраслях, которые имеют непосредственное отношение к воспроизводству человеческого потенциала, – образованию и здравоохранении [27; 29]. Причем в последнее время в России активизировались исследования данной проблематики в региональном разрезе [13; 14].

Таким образом, анализ литературы подтверждает наличие многочисленных исследований, сфокусированных на различных аспектах воспроизводства человеческого потенциала. На наш взгляд, в настоящее время необходим комплексный подход, систематизирующий круг рассматриваемых проблем. Представляется, что они могут быть концептуализированы не просто как проблемы, с которыми сталкиваются общество, государство и сам человек в ходе воспроизводственных процессов, а как вызовы, являющиеся объектами воздействия со стороны экономических агентов и институциональных структур разного уровня посредством политических и управленческих решений, или следствиями таких решений. При этом мы исходим из того, что воспроизводство человеческого потенциала является не спонтанным, а регулируемым процессом и требует научной разработки стратегии его регулирования.

Анализ литературы позволяет выделить ключевые векторы вызовов для воспроизводства человеческого потенциала и сгруппировать их по четырем направлениям.

Демографический вызов связан с изменениями как количественных, так и базовых качественных характеристик человеческого потенциала, и охватывает вопросы динамики численности населения, прежде всего трудоспособного, его возрастного и гендерного состава, уровня образования и состояния здоровья граждан.

Технологический вызов обусловлен состоянием экономики, развитием ее отраслевой структуры, динамикой (скоростью) технологического прогресса, уровнем развития технологий, что, в свою очередь, определяет как структуру занятости и процессы, происходящие на рынке труда, так и возможности и задачи функционирования отраслей социальной сферы, обеспечивающих воспроизводство человеческого потенциала.

Социальный вызов связан с социальными отношениями, формирующимися в обществе вокруг воспроизводства человеческого потенциала, и прежде всего с вопросами равенства и справедливости, обеспечения возможностей выбора, доступности ключевых социальных благ и самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Институциональный вызов определяется изменением роли различных институтов в воспроизводстве человеческого потенциала: государства, объединений работодателей и работников, некоммерческих организаций и других структур гражданского общества.

Предлагаемая классификация вызовов достаточно условна, так как все они взаимосвязаны. Тем не менее она позволяет обеспечить комплексный подход к пониманию процесса воспроизводства человеческого потенциала и дает возможность максимально учитывать совокупность влияющих на него факторов, интегрируя в нее дополнительные составляющие, когда этого требуют изменяющиеся реалии экономической ситуации и общественной жизни.

Несмотря на то что популярным водоразделом в социально-экономических исследованиях сегодня выступает пандемия, следует отметить, что ключевые векторы вызовов оформились до ее наступления. Однако пандемия не только обострила эти вызовы, но и проявила необходимость комплексного подхода к ним, их учета для обеспечения сбалансированного воспроизводства человеческого потенциала в изменяющихся социально-экономических условиях.

Выделенные в рамках данной классификации вызовы рассматривались нами в двух измерениях. Во-первых, были выделены ключевые области, где происходит воспроизводство человеческого потенциала: сфера труда и главные отрасли социальной сферы – здравоохранение и образование. Причем необходимо отметить их диалектическое

единство и переплетение функций. Так, здравоохранение, хотя и отвечает за физиологический базис воспроизводства человеческого потенциала, но не формирует его полностью, поскольку важнейшую роль в сохранении здоровья играют образ жизни (габитус), в значительной мере формируемый образованием и условиями труда. Сфера труда выступает не только полем экономической реализации человеческого потенциала, но и полем его развития, приобретения новых знаний, навыков, компетенций. Во-вторых, учитывалось, что вызовы различаются в зависимости от масштаба и степени влияния.

Анализ позволяет выделить доминирующий тренд развития каждого вектора вызовов. Однако при этом следует помнить, что, несмотря на процессы глобализации, единый тренд совсем не обязательно прослеживается во всех без исключения странах. Степень и особенности его проявления во многом определяются уровнем социально-экономического развития той или иной страны. Так, демографические вызовы сопряжены с процессом демографического перехода, который практически завершился в идущих в его фарватере европейских странах, но лишь начинает разворачиваться на африканском континенте.

Используя общую матрицу, глобальные тренды вызовов, определяющие развитие мирового сообщества, в настоящее время можно охарактеризовать следующим образом.

Демографический вектор действует в направлении старения населения на фоне снижения рождаемости и численности трудоспособного населения, отмечается нарастание проблем с состоянием здоровья населения, в том числе психического, а также появление специфических запросов к сфере образования, связанных с интеграцией пожилых в новую реальность.

Технологический вектор определяется цифровой революцией, предъявляющей новые требования к качеству человеческого потенциала, то есть к тем знаниям, навыкам и умениям, которые человек должен использовать в экономике и других сферах жизнедеятельности. Важно отметить стремительность изменений в структуре спроса на труд, отмирание традиционных и возникновение новых профессий и специальностей, связанных с современными технологиями, увеличение доли нестандартных форм занятости, в том числе дистанционной и платформенной, повышения важности креативной и творческой составляющих труда. Ускоренное развитие технологий требует от людей столь же быстрого развития собственных адаптационных возможностей для успешной самореализации как в сфере труда, так и в других сферах жизнедеятельности (потребления, досуга, социальных взаимодействий). Это является принципиально новым требованием к качеству человеческого потенциала.

Социальный вектор связан с обострением проблемы обеспечения равенства возможностей, которое подразумевает и возможность реализовать себя, и доступ к необходимым социальным услугам и тем социальным системам, где происходит воспроизводство человеческого потенциала, прежде всего к образованию и здравоохранению. При этом стоит сложная задача сочетания социальных гарантий и стремительных изменений экономического контекста человеческого развития.

Институциональный вектор ведет к усложнению задачи оптимизации соотношения вклада общественного и личного участия, государства и других институтов в организационную и ресурсную обеспеченность процесса воспроизводства человеческого потенциала. На протяжении длительного периода времени основной тренд изменений шел в направлении укрепления социального государства, расширения централизованного финансирования социальных отраслей и универсальных государственных гарантий социальной защищенности и доступа к социальным благам для обеспечения не только текущих потребностей воспроизводства человеческого потенциала, но и возможностей развития.

Сегодня в условиях кризиса социального государства, связанного с исчерпанием пула его ресурсов, набирает силу тенденция либерализации экономической жизни, повышения значимости опоры на личную инициативу граждан как в сфере занятости, так и в решении социальных проблем. Активное проникновение рыночных отношений в нерыночные по своей природе социальные отрасли ориентирует их на коммерческий успех часто в ущерб основной цели – предоставления социальных благ высокого качества. Это актуализирует задачу поиска новых механизмов социальной защиты и социального развития, действующих помимо государственных структур широкий круг акторов.

В результате предложенную авторами методологию исследования вызовов можно представить в виде матрицы, содержательное наполнение которой отражает проявление глобальных трендов в ключевых областях, ответственных за воспроизводство человеческого потенциала (см. табл. 1).

Каждый из векторов разворачивается по-разному не только в зависимости от сферы воспроизводства человеческого потенциала, но и в разных странах, поскольку зависит от традиций, культурного контекста и исторического пути развития конкретной социально-экономической системы. Это приводит к тому, что наполнение матрицы изменяется с учетом национальных особенностей.

Таблица 1

Матрица вызовов 1. Глобальные вызовы для воспроизводства человеческого потенциала

Вызовы	Сфера труда	Образование	Здравоохранение
Демографический	Рост иждивенческой нагрузки на трудоспособное население за счет лиц старших возрастов, повышение трудоспособного возраста.	Сдвиг в структуре потребности в образовании в направлении старших возрастных когорт.	Рост нагрузки на систему в связи с увеличением старших возрастов в структуре населения, сохранение высокого уровня заболеваемости.
Технологический	Сдвиг факторов успешной самореализации в сфере труда в сторону быстрого развития адаптационных возможностей.	Рост потребности в образовании на протяжении всей жизни.	Изменение рисков для здоровья, в том числе в связи с новыми технологиями (образ жизни, душевное здоровье, экология); разработка новых медицинских изделий и лекарственных средств, способных принципиально изменить подходы к лечению и организации здравоохранения.
Социальный	Поляризация занятости и трудовых доходов: расслоение на высококвалифицированный креативный хорошо оплачиваемый сегмент и рутинный низкооплачиваемый сегмент.	Усиление разрыва в доступности и качестве в зависимости от доходов и социального положения граждан.	Сохранение неравенства в состоянии здоровья и доступе к охране здоровья, обусловленного социально-экономическими причинами.
Институциональный	Расширение масштабов и спектра нестандартных форм занятости, требующее пересмотра системы институциональной защиты экономически активного населения.	Противоречие между расширением масштабов и спектра образовательных услуг и соблюдением стандартов качества образования.	Необходимость улучшения качества институтов системы здравоохранения для повышения эффективности ее работы в условиях ресурсных ограничений.

Источник: составлено авторами.

Модификация универсальной матрицы вызовов с учетом российской специфики

Рассмотренные выше глобальные вызовы в полной мере характерны для России, которая пока что находится в русле трендов, наблюдающихся в большинстве развитых стран. При этом проявление ключевых вызовов в нашей стране обладает спецификой, вытекающей из особенностей траектории ее социально-экономического развития, характеристик населения и институтов.

Демографический вызов. Глобальный тренд старения населения модифицируется относительно низкой продолжительностью жизни, в том числе за счет аномально высокого гендерного разрыва, связанного с высокой смертностью мужчин в трудоспособных возрастах. Этот фактор работает на снижение текущей иждивенческой нагрузки на трудоспособное население. В том же направлении действуют и относительно низкие показатели рождаемости. В то же время уже в ближайшем будущем такая демографическая динамика приведет к сокращению населения и, соответственно, к подрыву естественной основы воспроизводства национального человеческого потенциала. Возрастет потребность в мигрантах. Кроме того, преимущества относительно низкой, по европейским меркам, доли старших возрастных групп отчасти перекрываются высоким уровнем заболеваемости и инвалидизации населения.

Технологический вызов также проявляется противоречиво. С одной стороны, отчетливо виден тренд к распространению цифровых технологий, модифицирующих сферу потребления и расширяющих возможности для гибкой дистанционной занятости. С другой – в стране сохраняется сырьевая экономика и, несмотря на политические заявления, пока не видно принципиального сдвига ее структуры в сторону высокотехнологичных отраслей. Так называемое импортозамещение практически не реализовано. Проблема низкой производительности труда обсуждается не первый год. Поэтому возникает вопрос о том, насколько характерны для нашей страны глобальные тенденции, предъявляющие новые требования к человеческому потенциалу, если иметь в виду экономику в целом, а не отдельные высокотехнологичные сегменты, и в каких областях современный человеческий потенциал может быть востребован и, соответственно, в какой структуре имеет смысл его воспроизводить.

Социальный вызов. На протяжении всего постсоветского периода сохраняется глубокое социально-экономическое неравенство, ведущее к поляризации общества. Происходит снижение доступности ключевых социальных благ, сохраняется структурное неравенство в качестве доступного образования и медицинских услуг, плохо работают соци-

альные лифты. В этих условиях распространение цифровых технологий формирует новый социальный водораздел. Возникает реальная опасность, что социальное положение россиян станет определяться ответом на вопрос: «Ты айтишник или нет?».

Институциональный вызов проявляется в устойчивом снижении роли государства при практически полном отсутствии компенсационных механизмов, смягчающих негативный эффект такого снижения. Серьезное недофинансирование отраслей социальной сферы восполняется исключительно ростом личного финансирования производства и потребления социально значимых благ. В этих условиях важно определить, как будет распределяться ответственность за воспроизводство человеческого потенциала между различными акторами. Для России с ее традициями высокой роли государства ответ на этот вопрос тесно связан с мировоззренческими установками, и дать его непросто.

Содержательное наполнение матрицы вызовов, отражающей специфику России, может, на наш взгляд, выглядеть следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Матрица вызовов 2. Национальные вызовы для воспроизводства человеческого потенциала (на примере России)

Вызовы	Сфера труда	Образование	Здравоохранение
Демографический	Сокращение численности трудоспособного населения и рост иждивенческой нагрузки, в том числе за счет инвалидизации.	Сдвиг в структуре потребности в образовании, в том числе вызванный необходимостью культурной и профессиональной адаптации мигрантов.	Низкая самооценка состояния здоровья и высокий уровень заболеваемости и смертности, в том числе в трудоспособных возрастах; низкая продолжительность жизни, высокий уровень инвалидизации.
Технологический	Необходимость адаптации к изменяющимся условиям занятости, усугубляемая высоким профессионально-квалификационным дисбалансом.	Расширение контингента функционально неграмотных, «спрессованность» образования на ранних этапах жизни, недостаточное развитие дополнительного образования.	Усиление рисков, связанных с образом жизни; быстрые темпы внедрения дистанционных форматов оказания услуг, ведущие к цифровому разделению.

Вызовы	Сфера труда	Образование	Здравоохранение
Социальный	Искаженная дифференциация зарплаты, высокое территориальное неравенство, необходимость адаптации низкоквалифицированных мигрантов.	Множественность барьеров в доступе к качественному образованию, закрепляющих социальное неравенство и парализующих работу социальных лифтов.	Неравенство в состоянии здоровья, обусловленное социальными причинами, включая проблему доступности здравоохранения, в том числе в региональном разрезе.
Институциональный	Широкое распространение неформальных трудовых отношений, снижающее социальную защищенность работников.	Снижение качества образования и его увязки с потребностями рынка труда в результате коммерциализации.	Поиск баланса государственного и частного сектора в условиях роста частного сектора и платных услуг на фоне устойчивого низкого уровня государственного финансирования.

Источник: составлено авторами.

Характеризуя палитру вызовов в сфере труда, необходимо отметить, что здесь особенно ярко проявилось переплетение глобальных трендов и национальных особенностей, сформированных спецификой траектории социально-экономического развития страны. К наиболее ощутимым вызовам в сфере труда относятся: сокращение численности трудоспособного населения и рост иждивенческой нагрузки; стабильно высокий профессионально-квалификационный дисбаланс, подпитываемый искаженной дифференциацией в оплате труда; значительная распространенность работ с неблагоприятными условиями труда и неформальных трудовых отношений, снижающих социальную защищенность работников.

Острота демографического вызова в значительной степени связана с тем, что возрастная структура населения формируется под влиянием демографических волн, являющихся отголоском чередования турбулентных и мирных периодов в истории страны. В настоящее время демографическая волна формирует долговременное снижение как общей численности населения, так и доли населения трудоспособного возраста, что порождает дефицит рабочей силы. Согласно прогнозам, тренд естественной убыли населения сохранится по крайней мере до конца 2030-х годов, а возможно, и до 2050 г. [25]. Расчеты показывают, что поставленная руководством страны цель достиже-

ния «устойчивого роста населения» к 2030 г. на сегодняшний день не выполняема. По текущему высокому варианту прогноза ожидается снижение численности населения на 900 тыс. человек к 2024 г., и даже к 2030 г. она будет ниже современных значений на 600 тыс. человек [26]. Такая демографическая динамика актуализирует потребность в мигрантах, что, в свою очередь, ставит непростую и ресурсоемкую задачу их адаптации.

Отличительной особенностью российского рынка труда является высокая, но плохо согласующаяся с качественными параметрами рабочей силы дифференциация зарплат [18]. Вкупе с недостаточностью заработной платы для обеспечения достойного качества жизни квалифицированных работников отсутствие устойчивой и значимой «премии» на полученное профессиональное образование работает на усугубление разрыва между профессионально-квалификационными характеристиками работников и требованиями рабочих мест, формируя так называемый профессионально-квалификационный дисбаланс. В результате расхождение структуры занятости с профилем профессиональной подготовки работающего населения, не позволяющее применить накопленный человеческий капитал, приобрело устойчивый характер. На рабочих местах, никак не связанных с характеристиками полученного профессионального образования, стабильно занято не менее 40% работающего населения. Таким образом, запускается дополнительный механизм, усугубляющий эффект технологического вызова [20].

Серьезные риски для развития национального человеческого потенциала связаны с условиями труда. Согласно официальным данным Росстата, по стране в целом доля занятых во вредных и опасных условиях труда в текущем десятилетии стабильно составляла около 40% [11, с. 8]. На протяжении долгого времени задача обеспечения достойных условий труда находилась на обочине социальной политики как из-за ограниченности ресурсов, так и в силу несовершенства институтов защиты социальных прав, когда этот круг вопросов был передан на откуп предпринимательскому корпусу. В сохранении статуса занятости на рабочих местах с вредными условиями труда и сокрытии несчастных случаев на производстве нередко заинтересованы и сами работники. Вложениям в «оздоровление» рабочих мест работодатель часто предпочитает выплату компенсаций за работу во вредных и опасных условиях. Работника это устраивает, поскольку улучшение условий труда и отмена компенсаций означает потерю в зарплате.

Проблема неблагоприятных условий труда наиболее остро стоит для работников, вовлеченных в неформальные трудовые отношения и нестандартную занятость, доля которых сегодня неуклонно увеличивается. Их труд характеризуется чрезмерной интенсивностью, ненор-

мированным графиком, включающим выходные и праздничные дни, отсутствием отпусков, что ведет к накоплению усталости, стрессам, а затем к психическим и поведенческим расстройствам, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на систему здравоохранения.

Основные вызовы в базовых отраслях социальной сферы, как показано в табл. 2, включают необходимость их технологической модернизации, обеспечения равенства доступа, изменения институциональной структуры, прежде всего на основе оптимального соотношения государственного и частного секторов и адекватного финансирования с учетом фактора развития.

Традиционно в России государство играет ведущую роль в развитии образования и здравоохранения. Однако в последнее время в условиях рыночных реформ в рассматриваемых отраслях происходит усиление позиций частного сектора. Причем особенностью России является не только увеличение частных образовательных и медицинских организаций, а рост частного финансирования за счет оказания платных услуг в государственных учреждениях образования и здравоохранения.

Одна из важнейших проблем в развитии здравоохранения и образования в России – низкий уровень государственного финансирования. Так, на протяжении долгого периода времени финансирование здравоохранения составляло всего около 3,2–3,5% ВВП. Важно отметить, что Россия по этому показателю существенно отстает от многих развитых государств. Доля расходов на здравоохранение в общих государственных расходах находится на уровне 10%, что также существенно ниже, чем в большинстве стран – членов ОЭСР. Государственное финансирование образования практически стагнирует на протяжении многих лет. На этом фоне происходит коммерциализация рассматриваемых отраслей, увеличение доли платных услуг.

Отмечаемый рост общих расходов на здравоохранение фактически идет именно за счет частных средств, доля которых составляет 40%. Причем это на 90% личные платежи граждан, проводимые в момент получения медицинской помощи [24]. Такие платежи создают финансовый барьер для доступа к услугам здравоохранения, формируя неудовлетворенную потребность. Получение необходимой медицинской помощи все больше зависит от доходов населения, что является косвенным свидетельством проблем с доступностью государственной системы здравоохранения [24].

Следует отметить, что в России активно внедряются передовые технологии и в здравоохранении, и в образовании. Особо скажем о цифровых технологиях, прогресс которых стал очевиден в период пандемии. Однако этот процесс вызывает и ряд новых проблем, в частности это касается качества дистанционного образования и телемедицины.

Кроме того, технологические изменения могут в перспективе привести и к существенным изменениям и в организации, и в финансировании рассматриваемых отраслей [23].

Следует особо отметить, что в настоящее время воспроизводство национального человеческого потенциала в России происходит в условиях резко изменившегося международного и, как следствие, внутреннего социально-экономического контекста. Это неизбежно ведет к модификации вызовов, что, по мнению экспертов [3; 4; 10; 17], вызывается следующими факторами:

- ухудшение психического здоровья под воздействием стрессов, неуверенность в будущем;
- отток из национальной экономики определенной части человеческого капитала (ИТ-специалисты, медики, исследователи, деятели культуры и др.) и сокращение возможностей «циркуляции мозгов»;
- снижение возможностей для технологической модернизации как экономики в целом, так и отраслей социальной сферы;
- сокращение возможностей для социальных инвестиций на фоне растущей потребности в социальной поддержке населения.

Оценить реальное воздействие данных факторов на развитие национального человеческого потенциала в настоящее время сложно по ряду причин. Прежде всего отметим, что все эти факторы имеют не только краткосрочную, но и стратегическую составляющую, контуры которой пока не ясны и во многом будут зависеть от дальнейшего развития событий. Кроме того, надежная статистическая и социологическая информация, позволяющая оценить масштабы влияния новых факторов, пока что недоступна.

Выводы

Предлагаемая методология позволяет комплексно оценить вызовы, с которыми сталкиваются те или иные страны в области воспроизводства человеческого потенциала. При этом матрица вызовов дает возможность не только оценить национальные проблемы, но и поместить их в глобальный контекст, сопоставить с мировыми и региональными трендами, а также установить, в какой мере содержание и структура вызовов, обозначившихся в той или иной стране, соответствуют общемировым тенденциям, а в чем проявляется национальная специфика. Так, анализ ситуации в России показал, что до недавнего времени национальные проблемы в области воспроизводства человеческого потенциала были сопоставимы с глобальными. Страна развивалась в русле общемировых тенденций и сталкивалась примерно с теми же вызовами, как и другие развитые страны.

Группировка вызовов по четырем основным блокам позволяет, на наш взгляд, выделить принципиальные вопросы, решение которых на межсекторной и межотраслевой основе будет способствовать сбалансированному воспроизводству человеческого потенциала, отвечающего потребностям развития экономики. Матрица позволяет наглядно проследить внутренние взаимосвязи между блоками и выявить общие приоритеты развития.

Анализ новых условий социально-экономического развития и вызываемых ими сдвигов в системе вызовов для воспроизводства человеческого потенциала на примере России показывает, что происходящие изменения вполне укладываются в предложенную матрицу. Таким образом, с одной стороны, сохраняется системность исследования вызовов, и, с другой – обеспечивается необходимая аналитическая гибкость, позволяющая выявить и классифицировать новые тенденции.

Предлагаемый нами подход, задавая строгую методологическую рамку, в то же время дает возможность для динамичной корректировки ее конкретного наполнения. Такая корректировка может осуществляться как в связи с изменениями в условиях воспроизводства человеческого потенциала национальной экономики, так и по мере накопления аналитической информации, результатов теоретических и прикладных исследований. В частности, представляется интересным дополнение матрицы возможными мерами государственной политики, направленными на преодоление выявленных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова М.Е., Соболева И.В. Баланс семьи и работы: новые возможности в условиях цифровой экономики // *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 3. С. 122–135.
2. Баскакова М.Е., Соболева И.В. Новые грани функциональной неграмотности в условиях цифровой экономики // *Вопросы образования*. 2019. № 1. С. 244–263.
3. Бачило Е.В. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19 // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020. № 120 (10). С. 130–136.
4. Бочанов М.А. Формирование социального государства в условиях развития новых социально-политических рисков в современной России // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 133–145.
5. Вишневский А.Г., Щербакова Е.М. Демографические тормоза // *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 48–70.
6. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С.В. Рязанцев, В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева [и др.] / Отв. ред. С.В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020.

7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. Россия перед лицом демографических вызовов. / Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. М.: «Сити-Принт», 2009.
8. Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 5–16.
9. Канева М.А., Унтура Г.А. О взаимосвязи между капиталом здоровья и экономическим ростом в регионах РФ (2013–2018 годы) // *Мир экономики и управления*. 2021. Т. 21. № 2. С. 30–48.
10. Караваева И.В., Казанцев С.В., Лев М.Ю., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В., Шафранская А.М. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 годов в условиях частично мобилизационной экономики // *Экономическая безопасность*. 2023. Т. 6. № 1. С. 11–50.
11. Кубишин Е.С. Условия труда и новые формы нестандартной занятости в контексте развития человеческого потенциала России: Препринт научного доклада. М.: ИЭ РАН, 2023.
12. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Воспроизводство человеческого потенциала в изменяющихся условиях деятельности высшей школы // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. Вып. 92. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-203-215>.
13. Найден С. Н., Грицко М. А., Буревая Н. С. Развитие социальной инфраструктуры как условие роста человеческого капитала // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 2 (91). С. 16–29.
14. Реутов В.Е., Кравченко Л.А., Вельгош Н.З. Социально-экономические проблемы развития человеческого потенциала России и ее регионов // *Сервис в России и за рубежом*. 2019. Т. 13. Вып. 2. С. 69–82.
15. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // *Проблемы прогнозирования*. 2001. № 3. С. 34–48.
16. Садовая Е.С. Социальные вызовы цифровой экономики: Россия в глобальном контексте // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 9. С. 14–24.
17. Смородинская Н.В., Катухов Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. № 6. С. 52–67.
18. Соболев Э.Н. Деформации в оплате квалифицированного труда: истоки и механизмы преодоления // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 3. С. 1009–1026.
19. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007.
20. Соболева И.В. Профессионально-квалификационный дисбаланс как вызов экономической и социальной безопасности // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 3. С. 989–1008.
21. Социальная сфера в современной экономике: вопросы теории и практики / под ред. Т.В. Чубаровой. СПб: Нестор-История, 2015.
22. Федорова М.Н. Системный метод исследования развития человеческого потенциала: человек как субъект экономики и общества // *Общество и экономика*. 2021. Вып. 10. С. 41–52.
23. Формирование цифровой экономики в России: вызовы, перспективы, риски / под ред. Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкина, В.В. Доржиевой и др. Институт экономики Российской академии наук. М.: Алетея, 2020.

24. Чубарова Т.В. Обеспечение доступности здравоохранения в России: инструменты государственной политики // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Вып. № 95. С. 93–107.
25. ЩербакOVA Е.М. Динамика населения России в контексте мировых тенденций // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 78–97.
26. Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 98–111.
27. Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала технологической и социально-экономической модернизации России // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30–47.
28. Bloom D. E., Canning D., Sevilla J. The Effect of Health on Economic Growth: A Production Function Approach // World Development. 2004. Vol. 32 (January). Pp. 1–13.
29. Daysal N., Hirani J. Early-life medical care and human capital accumulation // IZA World of Labor. 2021. 217. Doi: 10.15185/izawol.217.v2.
30. Marquez-Ramos L., Mourelle E. Education and economic growth: an empirical analysis of nonlinearities // Applied Economic Analysis. 2019. Vol. 27. No. 79. Pp. 21–45.

REFERENCES

1. Baskakova M.E., Soboleva I.V. Work-family balance: new opportunities under digital economy // Population. 2018. Vol. 21. No. 3. Pp. 122–135. (In Russ.).
2. Baskakova M.E., Soboleva I.V. New facets of functional illiteracy in the digital economy // Educational Studies Moscow. 2019. No 1. Pp.244–263. (In Russ.).
3. Bachilo E.V. Mental health of population during the COVID-19 pandemic // The Korsakov's Journal of Neurology and Psychiatry. 2020. No. 120 (10). Pp. 130–136. (In Russ.).
4. Bochanov M.A. Formation of the Welfare State Under the Development of New Socio-Political Risks in Modern Russia. Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 133–145. (In Russ.).
5. Vishnevsky A.G., Scherbakova E.M. Demographic brakes of the economy // Voprosy Ekonomiki. 2018. No. 6. Pp. 48–70. (In Russ.).
6. Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National Demographic Report – 2020 / ed. Ryazantsev S.V. M.: Ob'yedinennaya redaktsiya, 2020. (In Russ.).
7. Report on human development in the Russian Federation for 2008. Russia in the face of demographic challenges. / Under the general editorship of A.G. Vishnevsky and S.N. Bobyleva. M.: "City-Print", 2009.
8. Zaslavskaya T.N. Human potential in modern transformation process // Social Sciences and Contemporary World. 2005. No 3. Pp. 5–16. (In Russ.).
9. Kaneva M.A., Untura G.A. On the Relationship between Health Capital and Economic Growth in Russian Regions (2013–2018) // World of Economics and Management. 2021. Vol. 21. № 2. Pp. 30–48.
10. Karavaeva I.V., Kazantsev S.V., Lev M.Yu. , Kolomiets A.G. , Bykovskaya Yu.V. , Shafranskaya A.M. The federal budget of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024–2025 in a partially mobilization economy // Economic security. 2023. Vol. 6. № 1. Pp. 11–50.

11. *Kubishin E.S.* Working conditions and new forms of non-standard employment in the context of Russian human potential development. Moscow: IE RAS, 2023. (In Russ.)
12. *Molchanov I.N., Molchanova N.P.* Reproduction of Human Potential in Changing Conditions of Higher Education // Public Administration. E-journal. 2022. Iss. 92. Pp. 203–215. (In Russ.)
13. *Naiden S. N., Gritsko M. A., Burevaya N. S.* Social infrastructure development as a condition of human capital growth // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 2 (91). Pp. 16–29. (In Russ.)
14. *Reutov V.Y., Kravchenko L.A., Velgosh N.Z.* Social and economic problems of the human potential development in Russia and its regions // Services in Russia and abroad. 2019. 13(2). Pp. 69–82. (In Russ.)
15. *Rimashovskaya N.M.* Qualitative potential of the population of Russia, a look into the XXI century // Studies on Russian Economic Development. 2001. No 3. Pp. 34–48. (In Russ.)
16. *Sadovaya E.* Social challenges of digital economy: Russian in a global context // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 62. No. 12. Pp. 35–45. (In Russ.)
17. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Russia under sanctions: the limits of adaptation // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No 6. Pp. 52–67. (In Russ.)
18. *Sobolev E.N.* Deformations in wages for skilled labor: origins and mechanisms for overcoming // Economic Security. 2022. Vol 5. No 3. Pp. 1009–1026. (In Russ.)
19. *Soboleva I.* Human potential of Russian economy: problems of preservation and development. Moscow: Nauka, 2007. (In Russ.)
20. *Soboleva I.V.* Vocational and qualification imbalance as a challenge to economic and social security // Economic Security. 2022. Vol. 5. No. 3. Pp. 989–1008. (In Russ.)
21. Social sphere in modern economy: questions of theory and practice. Edited by T.V. Chubarova. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. (In Russ.)
22. *Fedorova M.* A systemic method of investigating the development of human potential: the individual as an economic and social actor // Obshchestvo i ekonomika. 2021. Iss. 10. Pp. 41–52.
23. Formation of the digital economy in Russia: challenges, prospects, risks (edited by E.B. Lenchuk, G.A. Vlaskin, V.V. Dorzhieva and others). Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. M.: Aletheia, 2020. (In Russ.)
24. *Chubarova T.V.* Ensuring Access to Healthcare in Russia: Role of Public Policy Instruments // Public administration. E-journal. 2022. Iss. № 95. Pp. 93–107.
25. *Shcherbakova Ye.M.* Dynamics of the population of Russia in the context of global trends // Studies on Russian Economic Development. 2022. No 4 (193). Pp. 78–97. (In Russ.)
26. *Yumaguzin V.V., M.V. Vinnik M.V.* Forecast of Population Size and Demographic Burden in Russia up to 2100 // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 4. Pp. 422–431. (In Russ.)
27. *Yakovleva N.G.* Education: the role in the formation of human potential, technological and socio-economic modernization of Russia // Russian Economic Journal. 2022. No. 4. Pp. 30–47. (In Russ.)
28. *Bloom D. E., Canning D., Sevilla J.* The Effect of Health on Economic Growth: A Production Function Approach // World Development. 2004. Vol. 32 (January). Pp. 1–13.
29. *Daysal N., Hirani J.* Early-life medical care and human capital accumulation // IZA World of Labor. 2021. 217. doi: 10.15185/izawol.217.v2.
30. *Marquez-Ramos L., Mourelle E.* Education and economic growth: an empirical analysis of nonlinearities // Applied Economic Analysis. 2019. Vol. 27. No. 79. Pp. 21–45.

Дата поступления рукописи: 06.09.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соболева Ирина Викторовна – доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3049-7789
irasobol@gmail.com

Чубарова Татьяна Владимировна – доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3985-0198
t_chubarova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Soboleva – Dr. Sci. (Econ.), senior researcher, Head of Center for Human Potential Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3049-7789
irasobol@gmail.com

Tatiana V. Chubarova – Dr. Sci. (Econ.), senior researcher, Head of Center for Social Economic Theory, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3985-0198
t_chubarova@mail.ru

CHALLENGES FOR HUMAN POTENTIAL REPRODUCTION: GLOBAL TRENDS AND RUSSIAN SPECIFICS

In the article, the authors substantiate the need to develop an integrated approach to analyzing the problems related to the reproduction of human potential. Having analyzed the existing approaches, they present a matrix that matches demographic, technological, social and institutional challenges in the key areas of human potential reproduction (labor, education, and healthcare). The proposed methodological framework, by visualizing the links between the challenges to human reproduction, allows for quicker comprehensive analysis of shifts in their system and can be used in any national context.

Keywords: *human potential, matrix of challenges for the reproduction of human potential, labor, education, healthcare.*

JEL: J24, I1, I2, F66.